

Вырезка из газеты

КОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

- 8 СЕН 1984

г. Москва

ТЕАТР

ПОРА БЫ СДЕЛАТЬ ПЕРВЫЙ ШАГ

**Кто в ответе за то, что ведущий театр
Таджикистана теряет былую славу?**

Прошедший сезон не принес удовлетворения ни коллективу Таджикского академического театра имени А. Лахути, ни его зрителям. Положение даже усугубилось — посещаемость театра продолжала падать. В среднем на каждом спектакле зрительный зал был заполнен на одну треть, а некоторые из них едва набирали сотню-полторы зрителей. Единственным утешением может служить тот факт, что театром впервые был выполнен репертуарный план. Зрители увидели на его сцене четыре новые работы.

Показательной во всех отношениях была последняя премьера сезона. Именно тогда мы договорились встретиться с главным режиссером театра Хушназаром Майбабиевым и секретарем партийной организации артисткой Гулшаном Сафаралиевой. Спектакль оставлял еще надежду на какой-то новый поворот в наших многочисленных беседах. Однако ожидаемого изменения в наш разговор премьера не принесла, хотя для этого был целый ряд формальных поводов. Во-первых, спектакль «Изабелла» поставлен по пьесе местного автора М. Ходова, что само по себе уже событие в жизни театра; во-вторых, спектакль, как и полагаются на премьеры, сопровождала алодисциплина, в совершенно искренние; в-третьих, тут же после окончания его авторам и главным исполнителям были торжественно вручены похвальные грамоты ведомства, о трудных буднях которого повелел спиевский рассказ. Однако, как выяснилось, удовлетворения мои собеседники от всего этого не испытывали, и понять их было несложно — на премьеру зрительный зал наполнил пустовал. Участи еще одной работы коллектива была решена практически уже в день ее рождения.

Насалось бы, тревожным эхом должна была отозваться такая ситуация в Министерстве культуры республики. Но, к сожалению, никакой заметной реакции не последовало: будто так и должно быть. Словно само собой разумеется, что ведущий драматический театр республики утратил свою прежнюю популярность, что

даже премьеры здесь редко становятся праздником искусства, что в репертуаре театра нет ни одного спектакля, который давал бы полный сбор.

Вместе с Х. Майбабиевым и Г. Сафаралиевой в конце концов мы вроде бы определили причины, которые привели театр к столь плачевному положению.

Одна из них — может быть, не самая важная, но довольно убедительная — здание театра имени А. Лахути только внешне соответствует сегодняшним требованиям, предъявляемым к подобному типу строениям. Почти тридцать лет назад было сдано оно в эксплуатацию. Строилось как Дом культуры и лишь после введения в строй было передано Театру драмы. Сценическая техника, оборудование — все от тех времен. Каждое осязаемое землетрясение оставляет на стенах довольно заметные следы, и здание постоянно ремонтируется. На восстановительные работы израсходовано столько средств, утверждали хозяйственники, что хватило бы на постройку нового здания. С годами театр оброс, конечно, пристройками, но все равно его возможности не позволяют художникам проявить постановочную изобретательность.

Зимой исполнение в театре не работает, и зрители приходят смотреть спектакли в верхней одежде, молчат порой научники, и часть зрительного зала остается без синхронного перевода на русский язык, а это тоже потеря зрителя, поскольку в театр традиционно приходило много людей, не знающих таджикского языка.

Последний раз театр был «на подьеме» в шестидесятые годы, когда были гастроли в Москве и по Средней Азии. Но с тех пор много воды утекло. Молодые, подававшие надежду актеры М. Исмаева, Х. Гадова, А. Мухамеджанов, Х. Абдураззак, Ф. Касимов, Х. Касимов выросли в ярких мастеров сцены, индивидуальность которых подтверждается многими крупными работами. Их приглашают сниматься в кино. Но почему же эти способные артисты не образовали содружия, не принесли своему родному театру новой славы? Этим вопросом

задаются многие: и те, кто давно знаком с актерской группой Театра имени А. Лахути, и те, кто знает таджикских актеров по отдельным работам. Создается впечатление, что ответа на вопрос не ищут лишь там, где этот поиск входит в служебные обязанности, — в Министерстве культуры республики. Сказать, что там сидят сложа руки, бездействуют, нельзя, усилия для возрождения театра предпринимаются. Но эти усилия напоминают бег на месте, когда и тело в работе, и дыхание учащенное, а продвижения вперед нет.

Кто поможет театру свести с «мертвой» точки?

Не секрет, что прежде всего успех театру при наличии достойных исполнителей обеспечивают два практически равнозначных фактора — уровень драматургии и режиссура. Главный режиссер театра Х. Майбабиев не отрицает, что исполнительский состав театра имеет куда больший потенциал, чем это выявлено на сегодня. Актеры здесь действительно интересные, а вот режиссура в стадии становления. Лишь сам Х. Майбабиев имеет высшее режиссерское образование, в остальных постановках пробуют свои силы актеры, тяготеющие к режиссуре.

Известно, как важно театру постоянное художественное руководство, которое в определенной мере влияет на творческий почерк коллектива. В театре имени А. Лахути об этом мечтают, надеются на стабилизацию художественного да и административного руководства. Не на пользу делу идет частая смена режиссеров и еще большая чехарда с директорами, почти целый год театр был без директора. Кстати, кадровая политика целиком в руках министерства, и уж тут-то должна была проявиться его решительная позиция. Но министерство не спешило с назначением директора. Не проявили беспокойства в этой ситуации и в горкоме партии. Хотя, скажем, на анонимку из театра или жалобу инстанций реагируют незамедлительно — тут же организуют комиссию, если надо, другую, третью... Десять месяцев коллектив жил надеждами, пока, наконец, министерство не остановило выбор на А. Улфатшоеве — актере этого же театра. Надо ли было так долго искать директора, если он был под рукой и за десять месяцев

мог бы уже немало сделать?

Много лет ставится вопрос о более широком и постоянном привлечении местных литераторов к работе с театром. Не гостями, а полноправными сотрудниками считаются в коллективе драматурги М. Бахти, А. Атабаев, Ш. Киямов. Налаживая творческие контакты с театром известные прозаики Ф. Мухамедиев, Ю. Аюбиров, пробует силы молодой А. Хамдам. Однако этого мало. Работа от случая к случаю ведущих литераторов не может обеспечить театр высокопрофессиональной современной драматургией. «Белые пятна» же в репертуаре приходится заполнять произведениями незрелыми, далекими от совершенства.

Два с лишним года назад Министерство культуры республики решило, казалось, предпринять энергичные меры. После очередного семинара местных драматургов было объявлено об организации студии молодого драматурга. Помнится, как известно это ободрило многих молодых литераторов, понимающих, что без постоянного профессионального совершенствования достигнуть высот в драматургии не так-то просто. И действительно, появление литераторов, большую часть творческой энергии отдающих драматургии, было бы самым естественным, и, наверное, наиболее плодотворным решением проблемы. Однако и на сей раз была лишь видимость старта, на самом же деле все осталось без движения. Недавно вновь поднят вопрос о привлечении к работе местных драматургов, только на этот раз министерство ставит вопрос об организации при крупнейших театрах экспериментальных творческих лабораторий современной драматургии и музыки. Реально ли там, где не удалось создать мастерской драматургии, рассчитывать на создание нескольких творческих лабораторий?

Нужно сказать и о самом коллективе Театра имени А. Лахути, который не находится порой в себе сил для преодоления внутренних трудностей, порожденных групповой и субъективизмом, премьерством и зазнайством. К выяснению этих отношений подключены районные, городские и республиканские инстанции. Разоблаченной оказалась в этих условиях и партийная органи-

зация. Отдельные коммунисты не смогли преодолеть силу личных интересов. На слабом уровне ведется политико-воспитательная работа. Нетребовательность, беспринципность создали предпосылки для появления всевозможных жалоб. Наиболее недисциплинированные актеры воспользовались таким положением и перестали приходить на репетиции, выходили на сцену без грима, опаздывали на спектакли, случались и прогулы... Именно в такой атмосфере жил коллектив, когда просмотревшая комиссия Министерства культуры СССР решала вопрос: быть или не быть нынешним летним гастролям театра в Москве? И вряд ли стоит удивляться, что важные гастроли не состоялись. Театр не был готов к ним ни творчески, ни морально, ни организационно.

Сейчас трудно сказать, какова роль театра в культурной жизни столицы Таджикистана, но еще труднее определить, какое место в жизни театра занимает жизнь республики. А она полна ярких событий. Построена Нурекская ГЭС, завершается строительство алюминиевого завода в Турсунзаде, Яванского электрохимического завода, осваиваются целинные земли. Новая жизнь рождает новую психологию. Время выдвигает новых героев. Но редки они на сцене. А вчерашние проблемы, вчерашние герои зрителю не интересны.

Положение дел в Театре имени А. Лахути таково, что должно, наконец, взволновать всех, кто впрямую связан с искусством, деятельностью театра. Самое бы время внимательно проанализировать неутешительные результаты многочисленных мер, которые должны были вывести театр из прорыва, но не «срабатывали». Но не выдать восторженных лиц.

Никто не может сказать, например, почему в качестве эксперимента не пригласить опытного драматурга для написания пьесы о современной жизни республики? Почему театр не может никак решиться пригласить на постановку интересного режиссера со стороны? Почему не стало поводом для серьезного разговора и в самом театре, и в Министерстве культуры выступление в журнале «Театр» о круте молчания, которым окружена драматическая ситуация в академическом театре? Публикация стала темой лишь для частных бесед. Повод для разговора был упущен, но причины для серьезного изучения положения в ведущем драматическом театре Таджикистана остаются.

Л. МАХКАМОВ,

наш соб. корр.

ДУШАНБЕ.